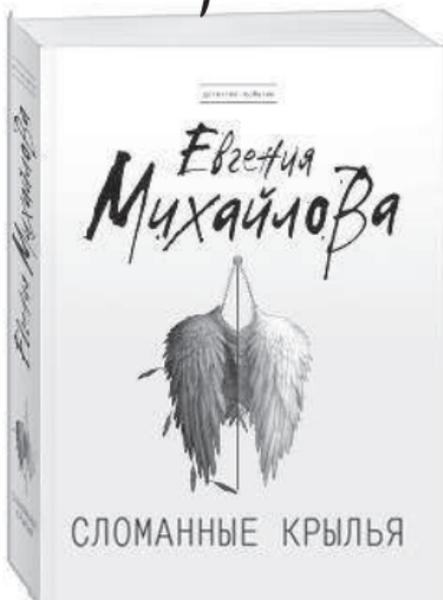

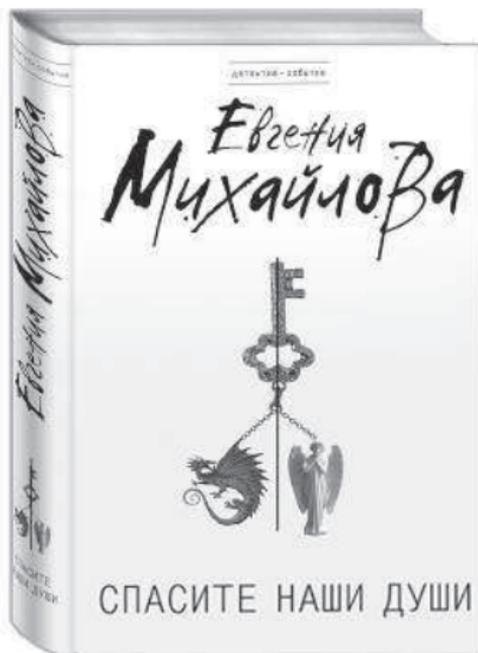
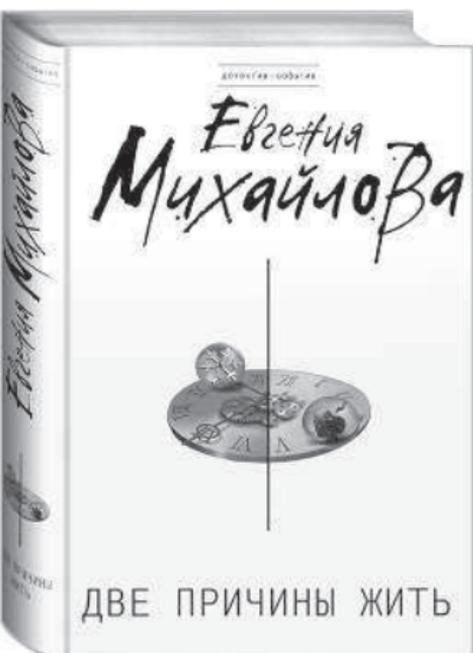
детектив – событие

Евгения Михайлова

Высокий профессионализм и блестящий литературный талант Евгении Михайловой очаруют любого читателя.

Её романы уникальны, они переворачивают душу и заставляют чаще биться сердце!

СЕРИЯ ДЛЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГУРМАНОВ

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Артефакт & Детектив – это серия для читателей с тонким вкусом. Загадки истории, роковые предметы искусства, блестящая современная интрига на фоне изысканных декораций старины. Сюжет основан на поисках древнего артефакта. Артефакт – вне времени, и кто знает, утихнут ли страсти по нему в новом столетии?!

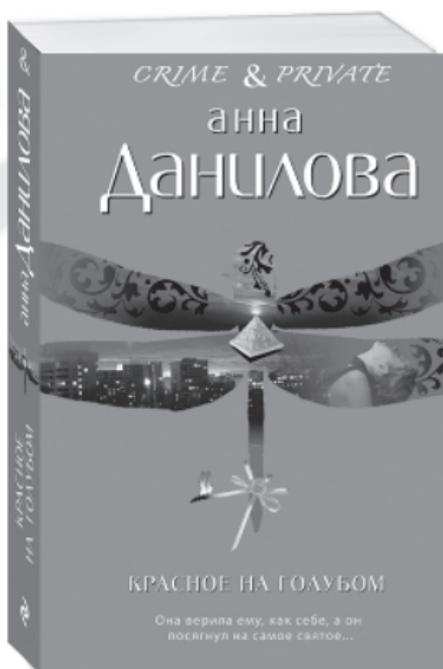
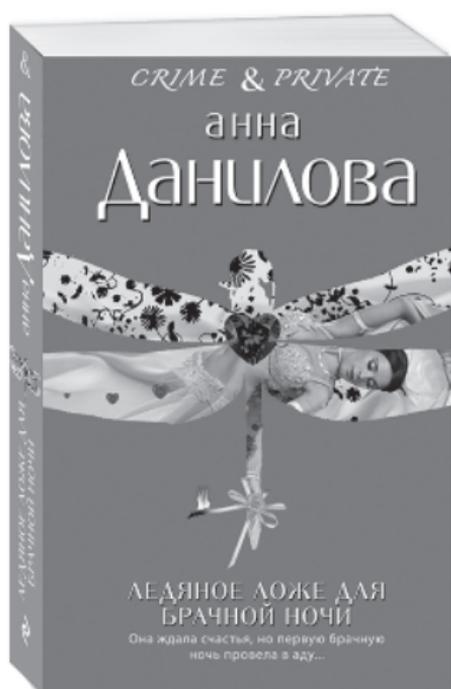
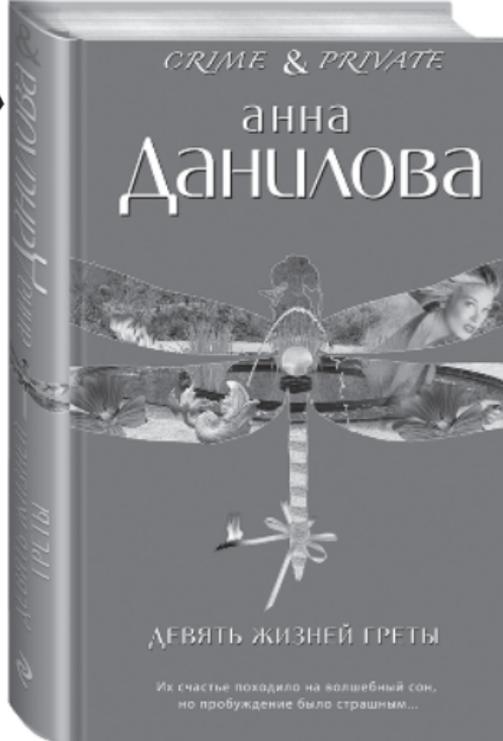

www.eksmo.ru

В ГЛАВНЫХ РОЛЯХ –
БЕСЦЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ ИСКУССТВА!

Серия детективных романов

«CRIME & PRIVATE»

Это не только классически изящные криминальные романы, но и вечный поединок страсти и рассудка, реальности и мечты, импульсивных эмоций и голого расчета. Судьбы героев вершит мастер психологического детектива **Анна ДАНИЛОВА!**

**ЧУЖИЕ
ИГРЫ**

**Читайте остросюжетные романы
Татьяны Коган
в серии «Чужие игры»:**

**Только для посвященных
Мир, где все наоборот
Человек без сердца
Амнезия души
Отпусти своего демона
Бог в человеческом обличье**

ТАТЬЯНА
КОГАН

Бог
в человеческом обличье

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К57

Оформление серии *С. Груздева*

Коган, Татьяна Васильевна.

К57 Бог в человеческом обличье : роман / Татьяна Коган. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с. — (Чужие игры. Остросюжетные романы Т. Коган).

ISBN 978-5-699-82112-9

Олег Громов мечтал познакомиться с Ильей Крестовским, солистом и автором песен модной группы «Waterfall». Громов считал, что нашел родственную душу, читавшую его мысли и облакавшую их в безупречную звуковую форму. Поскольку свести знакомство с музыкантом обычным способом Олег не смог, он придумал дерзкий и хитроумный план. Однако воплотить его в жизнь так и не удалось... Популярный рок-музыкант Илья Крестовский находился в творческом кризисе. Уже год ему не удавалось сочинить ни одной строчки! В поисках озарения Илья в одиночестве уехал в маленький городок, где печально бродил по улицам, не общаясь даже с женой. Закончилось это плачевно: во время одной из таких прогулок музыканта похитили и, словно издеваясь над ним, потребовали... написать новую песню!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Коган Т.В., 2015

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-82112-9

Глава 1

Свет был такой яркий, что на мгновение ослепил. Толпа замерла, загнипотизированная бьющими из софитов лучами, и тут же вздрогнула, застонала, рванула вперед с еще большим остервенением. До начала концерта оставалось полчаса, а зал уже был набит под завязку.

Темноволосый коренастый парень в сером кожаном пиджаке ловко пробирался сквозь людскую стену, не обращая внимания на летевшие вслед выкрики. Он упорно приближался к сцене, прокладывая дорогу между сгрудившимися в фан-зоне зрителями. На его лице застыло выражение досады и упрямства. Кажется, он один осознавал суть предстоящего события и не понимал, что здесь делают остальные люди. Разве они способны постичь настоящий смысл? Они пришли напиться и подергаться под песни известной группы. Ими двигало эгоистичное желание развлечься, хорошо провести время. Он единственный из тысяч псевдофанатов действительно заслуживал право слышать и видеть любимого музыканта — так близко, как только возможно.

Его звали Олег Громов, однако реальному имени парень предпочитал прозвище Гром. Оно гораздо лучше отражало его натуру и душевное состояние. Особенно в последнее время. Он пришел на концерт

ТАТЬЯНА КОГАН

популярной альтернативной рок-группы, чтобы решить для себя очень важный вопрос.

Что делать дальше?

На сцене возникло какое-то движение, и толпа заревела. Гром напрягся, вглядываясь в полумрак в дальнем углу площадки. Это всего лишь технический рабочий в очередной раз проверил кабели и подключение аппаратуры. Ожидание действовало на нервы. Но Олег прекрасно знал, что выступление не начнется раньше объявленного срока.

Впервые Гром услышал «Waterfall» пару лет назад. Он вел машину с включенным радио, когда из динамиков грянул протяжный гремучий звук бас-гитары, и сразу за ним — приглушенный, уставший, страдающий голос. Это было так мощно и необычно, что Гром свернул на обочину и остановился. Он не мог бы назвать себя меломаном. Он не ходил с плеером, как его ровесники. Не разбирался в современных музыкальных течениях. Он даже в клубы редко навещался, — и то лишь после долгих уговоров друзей.

Когда прозвучал последний аккорд, Олег вырулил на дорогу и поехал дальше, стараясь переключиться на предстоящие дела. Однако услышанная песня не покидала его голову. Поздно вечером, вернувшись домой, он первым делом метнулся к компьютеру и забил в поиске запомнившуюся строчку.

Выяснилось, что состоящая из трех человек группа пять лет назад с оглушительным успехом ворвалась на музыкальный олимп, выпустив дебютный альбом. Критики сходили с ума, пытаясь охарактеризовать стиль их музыки. «Waterfall» называли и психоделическим роком, и брит-попом, и арт-роком. Мгновенно образовавшаяся армия поклонников сошлась в одном:

БОГ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЛИЧЬЕ

новая группа впитала в себя элементы самых разных направлений. Соединившись в единое целое, они превратились в особый, уникальный, узнаваемый стиль. Главными составляющими стали пробирающий хрипловатый баритон вокалиста, мелодичные гитарные риффы, оркестровые и клавишные аранжировки.

Это было ново и качественно и не могло оставить равнодушным. Слушатели или сразу же очаровывались, или проникались неприязнью. С осторожной заинтересованностью Гром скачал один альбом. Затем второй. Пересмотрел все видео с выступлений. Перечитал все интервью.

Нет, ему не понравились песни «Waterfall». То, что испытывал Олег, было гораздо глубже, чем просто удовлетворение от хорошей музыки. Ему казалось, он нашел родственные души, читавшие его мысли и облекавшие их в безупречную звуковую форму.

Никто не удивляется историям о том, как одна книга изменила чью-то судьбу, перевернула мировоззрение и уклад жизни. А когда речь заходит о музыке, подобное вызывает как минимум сомнение. Ведь даже самая вдохновляющая песня — всего лишь песня, набор звуков, несерьезная потеха. В лучшем случае она повлияет на твоё настроение.

У Олега было другое мнение.

— Эй, подвинься! — Тщедушный подросток нахально толкнул его в плечо и попытался протиснуться к сцене, но, встретив недобрый, застывший взгляд, смешался и отступил.

Гром презирал фанатов. И не считал себя одним из них. Да, возможно, некоторые знали о группе столько же, сколько и он — от биографий до размера ноги вокалиста. Но никто не чувствовал его так, как

ТАТЬЯНА КОГАН

чувствовал Олег. Когда встречаешь в чужом человеке собственное «я», мир переворачивается.

Сперва Гром с одинаковым интересом следил за судьбой троих музыкантов, но постепенно образ лидера вытеснил остальных. Илья Крестовский был ядром коллектива. Именно он писал музыку и тексты. Двое других участников лишь помогали ему шлифовать шедевры. Бесспорно, ребята были талантливые. Но по сути являлись красивой рамкой для гениальной картины. Без Крестовского они бы не представляли особой ценности.

Чем больше Олег вслушивался в слова песен, тем сильнее хотел узнать личность человека, создавшего их. Несмотря на популярность, информации о группе было немного. Музыканты не жаловали журналистов и не распространялись о личной жизни. Пронырливым папарацци удавалось раздобыть отрывочные сведения, но эта жалкая капля в море не могла удовлетворить голод поклонников.

И тогда Гром решил действовать сам. На сайте группы нашел адрес электронной почты и написал Крестовскому письмо. Вежливое, сдержанное. Представился, сообщил, что уважает его творчество и крайне заинтересован в знакомстве или эпизодическом общении. Наивный порыв. Но Олег верил, что непременно получит ответ. Между ними существовала невидимая связь. На каком-то энергетическом уровне они не только знали друг друга, но были друзьями, братьями даже. Крестовский должен был это почувствовать.

Через неделю Олег и правда получил ответ. Сухими канцелярскими выражениями ему сообщили, что «Waterfall» признателен за проявленный интерес к

БОГ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЛИЧЬЕ

группе и надеется увидеть поклонников на своем концерте.

Гром никогда не жаловался на недостаток внимания к собственной персоне. К 25 годам он отлично устроился. Отучился в престижном заграничном вузе, занимал руководящую должность в компании отца и в целом был доволен жизнью. Он редко получал отказы. Если ему сильно чего-то хотелось, собственная настойчивость и папины деньги рано или поздно приносили желаемое.

Впервые его запрос проигнорировали со столь холодной циничностью. Понадобилось несколько часов, чтобы унять негодование и взглянуть на произошедшее трезво. Скорее всего в обозначенный на сайте ящик вокалист даже не заглядывает. Ответы строчит пиар-менеджер. Следовало найти способ связаться с Крестовским напрямую.

Наверное, со стороны подобное поведение сильно смахивало на одержимость. Сам Гром не видел в своем намерении ничего нездорового. Многие дети богатых родителей растут с мыслью о том, что все в этом мире возможно, а любое желание осуществимо. Олег не был исключением. Часто отец заставлял его читать биографии великих людей, уверяя, что чужой успех вдохновляет. Но судьбы незнакомцев, пусть и преуспевающих, мало увлекали Олега. Он был сосредоточен на себе. До того момента, пока не услышал «Waterfall»...

— Поверить не могу, что увижу сегодня Илюшу! Он такой классный! — зашущукались стоявшие рядом подружки.

— Ты же знаешь, я больше от ударника тащусь! Он такой экспрессивный!

ТАТЬЯНА КОГАН

Гром отодвинулся на пару шагов в сторону, чтобы не слышать их пошлых реплик. Большинство фанатов видело в музыкантах лишь растиражированный образ, внешний облик, форму. Гром видел содержание.

Свет погас, погрузив зал в крошечную темноту. Толпа заулюлюкала. В ту же секунду прожекторы вспыхнули, выплунув кроваво-красные, дрожащие лучи. По сцене поползли розовые клубы тумана, за которыми постепенно проступали три силуэта. Зрители заревели от восторга, и Олег ощутил, как невольно заряжается всеобщим ликованием. Это был не первый концерт «Waterfall», который он посещал, но каждый раз пульс предательски ускорялся, а в районе солнечного сплетения появлялась тягучая невесомость. Гром отказывался верить, что то же самое испытывают сейчас все остальные зрители. Нет. Его эмоции уникальны.

Первая порция низких вибраций прокатилась тяжелой волной. Барабанщик ударил по тарелкам, истерично взвизгнула гитара. Гром узнал мелодию. Это была одна из его любимейших песен.

Солист сжал ладонью микрофон и навис над ним, словно бы примериваясь к стойке. Аккорд оборвался, барабаны забили тихий тревожный ритм. Илья пропел первую строчку, и зал подхватил, заволновался, взметнул к потолку тысячи рук.

Гром не отрываясь смотрел на кумира, впитывая каждую ноту, каждую вибрацию голоса, в котором было столько надрыва и нерва, сколько не способна вместить ни одна человеческая душа. Звук разрастался, обретал мощь; казалось, еще немного — и он разрушит бетонные стены и вырвется на свободу, погребя под обломками и оцепеневших зрителей, и самих музыкантов.

БОГ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЛИЧЬЕ

На огромных экранах мелькали то барабанные палочки ударника, то пальцы бас-гитариста, то сосредоточенное лицо солиста. Олег стоял от Крестовского в нескольких метрах, но понимал, что тот ни за что его не увидит, не разглядит среди темной беснующейся массы, бьющейся о края сцены. Это было обидно и унизительно.

Полгода назад Гром нанял частного детектива, и тот отлично справился со своей работой — предоставил массу информации о прошлом и настоящем Ильи Крестовского. Несмотря на кажущуюся разницу, у них с Громом имелось много общего. Только это ни капли не помогло Олегу: Крестовский по-прежнему игнорировал его письма, на телефонные звонки не отвечал, от выступлений на частных вечеринках отказывался.

Несколько раз Олег караулил кумира у подъезда его дома, но так и не отважился подойти и заговорить. Крестовский воспринял бы его как очередного фаната, расщедрился бы на автограф и сразу же забыл о его существовании. Олегу требовалось нечто совсем иное. Ему хотелось познакомиться на равных. Только так между ними смогли бы возникнуть правильные отношения.

— Я люблю тебя, Илюша-а-а-а! — проорала стоявшая впереди девушка. — Ты лучши-и-ий!

Гром был в отчаянии. Кажущее благополучие могло обмануть родных и друзей Олега, но не его самого. В огромной замысловатой конструкции, составлявшей его жизнь, не хватало одного важного элемента, крохотной детали, без которой механизм не работал. И плевать, что это напоминало наваждение. Все встанет на свои места, когда Гром добьется цели. Если добьется...

ТАТЬЯНА КОГАН

Песня сменялась песней, мелодичные композиции перетекали в резкие гитарные соло, ровный шепот срывался на крик... Солист стоял в круге мелькающего света, в простых джинсах и белой майке. Его голубые глаза блестели, по вискам тек пот, на шее над ключицей пульсировала вена. Его правое запястье обхватывал широкий кожаный ремешок — талисман, с которым Крестовский никогда не расставался. Возвышавшийся над зрителями певец казался богом в человеческом обличье. Живым и одновременно недоступным, непостижимым.

У Олега закружилась голова. Дыхание перехватило, ноги стали ватными. Он закрыл глаза, пытаясь отрешиться от терзающей зал энергии. И вдруг абсолютно четко понял, *что* нужно делать.

ДВЕ НЕДЕЛИ СПУСТЯ

Глава 2

Из окна гостиницы открывался унылый вид на переулок и засаженный чахлыми деревьями сквер. Даже сейчас, в конце лета, когда зеленая трава и слепящее солнце придавали пейзажу жизнерадостности, это было не самое вдохновляющее зрелище, а уж как оно выглядит осенью — лучше вовсе не думать.

В наушниках играла «Purity» группы «Slipknot». Мрачная, странная песня как нельзя лучше соответствовала настроению Ильи. Он постоял еще какое-то время, невидяще глядя сквозь пыльное стекло, вслушиваясь в медитативные басы, и вернулся в спальню.